

К-93583382 Mr. Kurgyan

АКАДЕМИЯ НАУК СССР. ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Е. А. КУРГИНЯН

**АРМЯНСКАЯ ПРОБЛЕМА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
1870—1896 гг.**

(Опыт исследования вопросов национально-освободительного движения в Турецкой империи в период восточных кризисов 1875—1878, 1880—1882, 1894—1896 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Москва 1969 г.

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории истфака Московского
Областного педагогического института им. Н. К. Крупской

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Г. А. Арутюнов,
доктор исторических наук, профессор А. М. Шамсутдинов,
доктор исторических наук, профессор С. А. Мхитарян.

Учреждение, давшее внешний отзыв — сектор востоковедения АН Арм. ССР.

Автореферат разослан « ____ » 1969 г.

Защита диссертации состоится « ____ » на заседании Ученого

Совета Института востоковедения АН СССР (Москва, центр, Армянский пер., 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Ученый секретарь Совета

T-13679 Подп. к печати 3/11—69 г. Заказ 907. Тираж 150 экз.

Типография издательства Агентства печати Новости
Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕМЫ И ЕЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Тема «Армянская проблема в международных отношениях 1870—1896 гг. (Опыт исследования вопросов национально-освободительного движения в Турецкой империи в период восточных кризисов 1875—1878, 1880—1882, 1894—1896 гг.)» изучается нами в тесной связи с историей восточного вопроса, с анализом международных отношений и борьбы великих европейских держав за установление своего господства на Ближнем Востоке и в Малой Азии.

Научное исследование проблемы предполагает изучение ряда связанных с нею и взаимосвязанных вопросов, в том числе — политического и правового положения западных армян, своеобразия и специфики социально-экономического развития Западной (Турецкой) Армении, внутренних и внешних факторов, обусловивших зарождение национально-освободительной борьбы, ее идеологии. Важное значение приобретает анализ условий возникновения мелкобуржуазных и буржуазных, как армянских так и турецких, организаций и партий, критический разбор их теоретических концепций и политических платформ, а также объективных последствий их практической деятельности.

Турецкая империя и входившая в ее состав Западная Армения к 70-м годам стали объектом острых конфликтов соперничавших на Ближнем Востоке и в Малой Азии держав: России, Англии, Австро-Венгрии, Франции, Германии и Италии. И потому, раскрывая судьбы освободительной борьбы западных армян, необходимо учитывать доводы сторонников русской и западной ориентации и проникать в суть возникающих между ними принципиальных столкновений. Изучение борьбы между сторонниками русской и западноевропейской ориентации в свою очередь подводит к некоторым существенным вопросам нашей проблемы, в том числе к обострению классово-борьбы в самой Западной Армении, а также к причинам, общим и частным, углубления противоречий между великими державами.

Большое внимание уделяется в работе показу стремлений армянской демократии к установлению общего фронта борьбы трудящихся всех национальностей и народностей, проживающих в Западной Армении, против султанского деспотизма и господствующих феодальных порядков. С другой стороны, разоблачаются широко и искусно задуманные махинации дипломатии всех великих держав, направленные как к разжиганию внутренних распрей

и поощрению центробежных сил Османской империи, так и к содействию в подавлении народных выступлений, преследованию и уничтожении прогрессивных организаций и лиц. В качестве награды за эти услуги дипломаты великих держав вырывали у султана новые уступки и привилегии. Этот макиавеллизм государственных деятелей и дипломатов всех великих держав с наибольшим цинизмом проявился в вопросах о судьбе Западной Армении в 1870—1896 гг.

Громадное усиление колониальной активности правящих кругов капиталистических стран вообще и на Ближнем Востоке в частности было обусловлено рядом факторов общего и специфического характера, возникших в период формирования империализма. Прежде всего нужно иметь в виду огромный экономический сдвиг, которым были охвачены как старые, так и, в еще большей степени, молодые капиталистические страны. Наряду с Англией и Францией, крупная промышленность появилась в Германии, США, Италии, Японии и даже в царской России, где по словам В. И. Ленина, — «новейше-капиталистический империализм» был опутан «...густой сетью отношений докапиталистических»¹. Следствием этого явилось усиление экспансии, поиски новых емких рынков для вывоза товаров и источников сырья, так как «всякая страна с быстро развивающейся капиталистической промышленностью, — писал В. И. Ленин в другой своей работе, — очень скоро приходит к поискам колоний»².

Другим важным фактором, оказывающим глубокое влияние на развитие международных отношений и усиление столкновений между соперничающими на внешних рынках державами, явились участвовавшие глубокие экономические кризисы. В. И. Ленин, ссылаясь на труд немецкого экономиста Т. Фогельштейна, отмечает, что полоса кризисов начинается «...с краха 1873 г. или, вернее, с депрессии, которая последовала за ним и которая — с едва заметным перерывом в начале 80-х годов и с необыкновенно сильным, но коротким подъемом около 1889 года — заполняет 22 года европейской экономической истории»³. Далее В. И. Ленин на анализе большого фактического материала показывает, как после 70-х годов XIX века «...начинается громадный «подъем» колониальных захватов, обостряется в чрезвычайной степени борьба за территориальный раздел мира... Погоня за колониями... с 1880 года со стороны всех капиталистических государств представляет из себя общеизвестный факт истории дипломатии и внешней политики»⁴.

О влиянии экономических кризисов на курс внешней и внутренней политики говорится в труде известного немецкого историка-социолога Георга Хальгартена.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 378.

² В. И. Ленин, там же, т. 4, стр. 379.

³ В. И. Ленин, там же, т. 27, стр. 316.

⁴ В. И. Ленин, там же, стр. 375.

«С начала восьмидесятых годов все внутривосточные, и тем самым и внешнеполитические процессы... во всех странах Европы, — пишет он, — проходили под знаком экономического кризиса»¹.

В числе других особенно важных предпосылок усиления борьбы капиталистов-хищников за источники сырья и сферы приложения капиталов следует назвать процессы концентрации производства, возникновения и укрупнения монополий, создания финансового капитализма. В. И. Ленин много раз подчеркивает в труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» гнусность политики финансовой олигархии империалистических стран по отношению к слабым и малым народам. «...Финансовый капитал, — писал В. И. Ленин, — вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподеленного мира...»².

Возвращаясь к специфическим причинам, превратившим Османскую империю в поле битвы между великими державами, важно отметить ее экономическое, военно-стратегическое и политическое значение. Даже к концу XIX века, после потери ряда своих провинций, Турция была равна 3896 тысячам кв. км., с населением 38³/₄ млн. человек. «Пространством она была почти в семь раз больше Германии, население же было, сравнительно с громадной территорией, редкое, и, значит, для колонизации является полный простор, вместе с тем общее количество населения было настолько велико, что Турция могла стать очень ценным рынком»³.

В пределах Турции находились весьма важные водные магистрали; через турецкие владения Западной Армении проходили и сухопутные дороги, имеющие первостепенное торговое и военное значение. «Армения, — писал Ф. Ленорман, — составляет как бы горный узел между Малой Азией, с одной стороны, Мидией — другой и Ассирией — с третьей; поэтому владение ею всегда считалось весьма важным в стратегическом отношении для господства над Азией»⁴. Это свое значение Западная Армения сохранила и в XIX веке. Ее столица Эрзерум представляет, — писал К. Маркс, — ключ к Константинополю и центральный пункт стратегических и торговых путей Анатолии⁵.

В силу своего географического расположения, Западной Армении было суждено во время англо-русских конфликтов в Малой Азии, особенно во второй половине XIX в., находиться под непрерывным наблюдением. Не только дипломатия этих держав, но

¹ Георг Хальгартен, Империализм до 1914 г. М., 1961, стр. 78.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 381.

³ Акад. Е. В. Тарле. Сочинения, т. V, стр. 135.

⁴ Ф. Ленорман, Руководство к древней истории Востока до персидских войн. Киев, 1879 г., т. II, стр. 195. См. также: «Правда», 1935 г. № 327/6573; Я. Манандян, О торговле и городах Армении, Эриван, 1930 г., стр. 192.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. X, стр. 553.

и вооруженные силы «оберегали» Армению от происков противника. Англия писала Лео «...не могла и не желала уступить Армению России или оставить под ее исключительное влияние»¹.

Британская пресса, а также идеологи английской империалистической буржуазии в парламенте, часто подымали армянский вопрос, широко используя его как средство антирусской агитации. «Армения является включом к Египту, а каждый, кто двинется на Египет, — утверждали они, — получает ключ к Африке»².

Стремление трудящихся Западной Армении и других угнетенных нетурецких народов завоевать автономное управление, находящееся в соответствии с национальными традициями и обычаями, языком и культурой, рассматривалось ими как угроза целостности Османской империи и миру во всем мире. Господствующие классы Англии, ее правительства принимали самое непосредственное участие в возбуждении слепого фанатизма турецких и курдских феодалов против пробудившихся прогрессивных сил страны, против пропаганды принципов национальной независимости и народного суверенитета. При этом игнорировались не только требования угнетенных народностей и наций, но и делалось все, чтобы воспрепятствовать ликвидации феодальных и развитию буржуазных отношений и способствовать консервированию как политического, так и экономического развития Османской империи.

Царское самодержавие и его дипломатия шли несколько иным путем: тоже преследуя цели расширения своего влияния в Малой Азии и на Ближнем Востоке, они прикрывались благовидными лозунгами и фразами «о защите прав угнетенных народностей и наций в Турции» и старались, способствуя активизации внутренних национальных сил, использовать их как орудие для достижения своих заветнейших целей.

Русский константинопольский посол граф Н. П. Игнатьев, понимая, что интересы России требуют укрепления ее позиций в Западной Армении, имеющей стратегически важное значение, начал заигрывание с армянским патриархом Георгом. Завязавшие между ними переговоры должны были вовлечь последнего в орбиту русской политики. Игнатьев ловко сумел внушить некоторым представителям армянской общественности, что только в лице России западные армяне имеют истинного друга, способного помочь в деле восстановления их веками попираемых национальных прав. В условиях того времени, когда соперничество между Россией и Англией в Западной Армении приняло необычайно острый характер, а жизнь и интересы трудящихся армян были поставлены на карту, аргументы Игнатьева имели успех. Не только прогрессивная общественность, но и широкие крестьянские массы Западной Армении были преисполнены убеждением, что решение

¹ Лео, Документы по армянскому вопросу. Тифлис, 1915, стр. 41.

² Disraeli, Gladstone and the Eastern question by R. W. Seton-Watson, d., 1935, p. 114.

их вопроса непосредственно связано с успехами России на Востоке. Отсюда — столь часто проявляющееся со стороны армянского населения стремление оказывать помощь русской армии.

После русско-турецкой войны 1877—1878 гг., ускорившей процесс упадка и банкротства Османской империи, англо-русские конфликты на Ближнем Востоке и в Западной Армении приобрели угрожающий характер. Британская дипломатия сумела ловко использовать сложившуюся неблагоприятно для России международную обстановку и сильно урезать ее важные завоевания, достигнутые ценою огромных жертв.

В работе ставится задача вскрыть суть распри и двойной дипломатии европейских держав, объяснить значение и последствия для судеб крестьянских масс Западной Армении Сан-Стефанского договора 3 марта 1878 года, англорусской сделки 30-го мая 1878 года, Кипрской конвенции 4 июля этого же года, навязанной Турции с помощью шантажа и запугивания, Берлинского конгресса июня — июля 1878 года. Пагубные для западных армян последствия дипломатической игры правительств западных держав в Берлине отмечались многими видными общественными и политическими деятелями. «По Сан-Стефанскому миру, — писал Д. Ллойд Джордж, — русские войска должны были оккупировать Армению, пока не будут проведены необходимые реформы. Это постановление было отменено Берлинским трактатом 1878 г., который явился всецело результатом нашего угрожающего нажима и прославлялся нами как величайший триумф Англии, принесший «почетный мир». Армения была принесена в жертву на воздвигнутый нами триумфальный алтарь...»¹.

Не менее своекорыстные расчеты, прикрытые ханжеством и лицемерием, были присущи политике и тактике представителей других держав, особенно председателю Берлинского конгресса — германскому канцлеру Отто Бисмарку.

После Берлинского конгресса армянская проблема в международных отношениях вступает в новый период своего развития. Главные особенности этого нового периода следующие: появление, в силу ряда внешних и внутренних факторов, новой тенденции в русской дипломатии на Востоке в целом и в Западной Армении в особенности; усиление тяги германского империализма в Малую Азию — зарождение плана «закрепления в Турции, которой уже оказывалась помощь, в восстановлении ее военной мощи после войны с Россией»²; обострение антагонизма и вражды между Францией и Англией в египетском вопросе; захват британскими империалистами этой богатейшей добычи (несмотря на заверения о временном характере этого акта), усиливший озлобленность

¹ Д. Ллойд Джордж, Правда о мирных договорах. М., 1957, т. II, стр. 390.

² Георг Хальгарген. Империализм до 1914 г. Перевод с немец. М., 1961, стр. 79.

французских империалистов, которые имели в отношении Египта свои планы.

Исследование всех этих и других факторов международной обстановки дает ключ к сути того трагического поворота в исторической судьбе западных армян, который начался в 80-х годах XIX века.

Очень важно вместе с тем раскрыть особенности внутренних аспектов армянского вопроса в указанный период. Правительство султана Абдула Гаида II стремится ликвидировать армянский вопрос путем ассимиляции, изгнания и физического истребления армян. Широкий масштаб принимает экспроприация земель армянских крестьян, необычайно усиливается налоговый гнет, массовый террор и т. п. Эти жестокие планы, вынашиваемые турецкой реакцией, вызывают ответные действия масс. Нарастает сопротивление армянского народа политике феодально-клерикальной и военной верхушки. Поведение дипломатов западных стран, особенно английских, их ложь и лицемерие в армянском вопросе, проявившиеся с большой наглядностью на Берлинском конгрессе, вызывают полное разочарование и в тех кругах армянского общества, которые ранее имели наивность возлагать надежду на их поддержку. Большинство же трудящихся, прогрессивная армянская интеллигенция всегда возлагали надежды прежде всего на свои собственные силы. Повсеместно оживилась деятельность молодежи, участвующей в подготовке вооруженного восстания с целью добиться хотя бы тех реформ, которые были предусмотрены решениями Берлинского конгресса, но так и не проведенны в жизнь. В это же время предпринимаются шаги к объединению всех оппозиционных сил в общей борьбе против тирании.

Наступление правящих кругов на демократию вообще и армянское национально-освободительное движение в частности достигает своей кульминации в 90-е годы XIX века. — Начинается третий период в развитии армянской проблемы. Этот этап характеризуется с одной стороны подъемом освободительной борьбы трудящихся Западной Армении, с другой — переходом султанской клики к непосредственному, физическому истреблению армянского населения, как к способу ликвидации армянского вопроса. В 1894—1896 гг. Западная Армения была втянута в водоворот очередного острого международного кризиса. Правящие круги империалистических стран и их дипломатия вновь использовали армянскую проблему в качестве орудия для осуществления своих корыстных целей.

Анализируя причины, позволившие внутренней турецкой реакции и империалистам-хищникам осуществлять свои планы в отношении Западной Армении, следует особенно подчеркнуть отсутствие в Турецкой империи тех лет зрелого, спящего рабочего класса. «Я убежден, — писал К. Маркс в письме к Освальду Эйгену, — что действительной силой, способной противостоять воз-

рождению национальной розни и всей теперешней дипломатии, является только рабочий класс»¹.

Среди других факторов, ослабляющих сопротивление реакции, надо отметить отсутствие сколько-нибудь серьезной революционной подготовки крестьянских масс и недостаток единства среди трудящихся армян. Осуществлению последнего мешала, с одной стороны, широкая деятельность различных миссионерских организаций, выполняющих роль агентуры, с другой — яростная шовинистическая пропаганда реакционного духовенства и националистически-шовинистических организаций, обострявшая вражду между народами. Кроме того, у национально-освободительного движения не было руководителей, обладающих подлинно революционной закалкой.

Исследуемая тема «Армянская проблема в международных отношениях 1870—1896 гг.» представляется нам научно и политически актуальной.

В значительной группе работ основоположников научного коммунизма, посвященных раскрытию объективных законов исторического развития и уяснению движущих сил агрессии капиталистических и империалистических хищников, неоднократно развивается мысль о том, что изучение судеб всех народов, — не только больших, но и малых, — дает возможность воссоздать полную картину развития мировой истории.

История армянского народа во второй половине XIX века тесно переплетается со многими значительными событиями на Востоке, со многими крупными и сложными процессами мировой политики. Исследование нашей темы способствует углублению и восполнению соприкасающихся с нею проблем, — не только существенных частных так называемых восточных кризисов, но и общих, многообразных явлений международной политики колониальных держав на Ближнем и Среднем Востоке.

Обращение к интересующей нас теме приводит к раскрытию конкретных фактов, имеющих немалое значение для разоблачения дипломатии великих держав по отношению к малым и слабым народам в наши дни. Ибо и теперь империалистические хищники, прикрываясь благовидными фразами и опираясь на те же дипломатические методы натравливания одних народов на другие, на разжигание религиозной и национальной вражды, добиваются захвата стратегически ценных плацдармов и экономически важных районов. И так же как в конце XIX в., современные монополистические и финансовые группы стремятся к установлению общего фронта с местной реакцией против национально-освободительных революций.

Тема «Армянская проблема в международных отношениях 1870—1896 гг.» в советской исторической литературе почти не изучена. Имеющаяся на русском языке работа Б. Борьяна, опуб-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 109.

ликованная в 1928—1929 гг., устарела и грешит слабостью источниковедческой базы и рядом других существенных недостатков. Советско-армянской историографией исследованы лишь отдельные стороны проблемы. Между тем, в США, Англии, Франции и в других капиталистических странах буржуазные историки в многочисленных исследованиях, посвященных Восточному вопросу, уделяют значительное внимание армянской проблеме. Исторические факты, однако, нередко грубо искажаются ими. Деятельность английских консерваторов Дизраэли (Биконсфильда), Солсбери и др., их вмешательство во внутренние дела Османской империи изображаются, как стремление отстоять ее целостность, а либералы Гладстон и Розбери рисуются «защитниками» свободы угнетенных народов (болгар, армян, греков).

Во многих исследованиях буржуазных историков Запада фальсифицируются суть и причины противоречий великих держав на Ближнем Востоке, с тенденциозных позиций освещается внешняя политика России.

Интересующая нас тема имеет, таким образом, помимо академического, острополемическое и политическое значение.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ И КОМПОЗИЦИЯ РАБОТЫ

Исследуемая тема охватывает период 1870—1896 гг. Однако для определения как политического, так и социально-экономического содержания армянской проблемы в эти годы оказалось необходимым несколько отступить от намеченных границ. Фактически исходным рубежом работы являются 60-е годы XIX века. Заключается же она анализом внутренних и внешних причин трагических событий в Западной Армении в августе-сентябре 1896 года.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. В качестве приложения в нее включен список использованных источников и литературы.

Во **введении** дается общая характеристика темы, определяются основные аспекты и проблемы, раскрывается их научно-теоретическая значимость и политическая актуальность. Большое место занимает основывающаяся на марксистских критериях критика источников и литературы по всей теме; выявляется их научная ценность.

Первая глава — «**Освободительная борьба трудящихся Западной (Турецкой) Армении в 1860—1870 гг. Позиция великих держав**» носит в основном вступительный характер. Поднятые в ней вопросы многообразны, сложны и имеют существенное значение для раскрытия и объективных, и субъективных факторов, которые оказали решающее воздействие на различные стороны жизни западных армян, на пробуждение и нарастание революционных настроений, охвативших довольно широкие круги крестьянских масс.

Прежде всего рассматриваются господствующие аграрные отношения в Западной Армении, анализируется процесс углубления обезземеливания крестьян, принудительное лишение их собственности, вскрывается суть различных форм землевладения, а также различные категории зависимости крестьян от феодалов-помещиков.

Среди других причин, тормозящих развитие сельского хозяйства: многочисленные государственные налоги и подати, тяжесть которых усугублялась формами и способами их взимания; набеги и грабежи различных банд; отсутствие дорог и системы орошения, которую К. Маркс назвал «основой восточного земледелия» и т. п. Здесь же характеризуются особые условия, определяющие специфическую отсталость ремесленной промышленности и отсутствие средних и крупных промышленных предприятий.

Турецкая империя была страной, населенной, как отмечал К. Маркс, «целым конгломератом различных рас и национальностей»¹. В Западной Армении, кроме армян, проживали курды, турки, айсоры, черкесы и другие национальности.

Анализ национальных взаимоотношений очень важен для понимания и оценки объективных и субъективных предпосылок роста освободительной борьбы трудящихся Западной Армении, где национально-религиозный гнет был особенно жестоким. «Среди христианского населения Азиатской Турции, — писал царский генерал П. И. Аверьянов, — положение армян было наиболее тяжелым. Никогда турки и курды не проявляли к другим христианам такой жестокости, как к армянам»². Причины этого вскрыты армянским революционным демократом М. Налбандяном. «Болгары, сербы и другие нетурецкие народы чувствовали определенную внешнюю поддержку, а армяне в Турции, — писал он, — находятся вне всякой защиты»³.

Условия жизни в Западной Армении были не менее суровы и жестоки и для мусульманских трудящихся. Однако общность стремлений к сопротивлению против феодально-крепостнического и национального гнета ослаблялась рядом причин и прежде всего отсутствием рабочего класса.

Национальному пробуждению западных армян способствовало капиталистическое развитие Восточной (русской) Армении. В первой главе работы анализируются конкретные пути и следствия этого воздействия. Здесь же исследуется вопрос о развитии армянской общественной мысли, говорится об идеологии освободительного движения армянского народа в 60—70-х годах. Рассматривается также процесс формирования армянской нации, подчеркивается тесная связь этого процесса с бурным ростом армянской

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 5.

² Аверьянов П. И. Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Оттоманской империи. СПб., 1912, стр. 18.

³ М. Налбандян, Избран. философские и общественно-политические произведения, М., 1954, стр. 647.

культуры, с ростом периодической печати, просвещения, образования, изданием книг. Автор видит свою задачу в том, чтобы показать огромную роль армянской интеллигенции в пробуждении национального самосознания, в пропаганде среди народа идей национального объединения, в подготовке почвы для борьбы против султанского деспотизма за разрешение аграрной и других национальных проблем.

На новых материалах исследуется не освещенное в советской историографии на русском языке Зейтуниское восстание 1862 года — этот героический акт народного патриотизма, вдохновил прогрессивную армянскую интеллигенцию, ставшую в дальнейшем руководителем антифеодальной национально-освободительной борьбы.

Далее анализируются факты, свидетельствующие об оживлении интриг и происков великих держав в Турции, в связи с крестьянскими восстаниями в различных ее провинциях (Зейтуне, Киликии, Сасуне, Ливане, Сирии, на острове Крите и пр.), раскрываются происки дипломатических представителей европейских держав в Константинополе, стремившихся использовать борьбу угнетенных народов в своекорыстных целях.

Вторая глава — «**Восточный кризис в 1875—1878 гг. Западная Армения**» начинается с анализа тех грандиозных изменений в международной обстановке, которые произошли вследствие франко-прусской войны 1870 г.

В эти же годы активизировалась англо-русская борьба на Востоке, которая достигает своей кульминации в 1878 г., накануне и в период Берлинского конгресса.

Восточный кризис начался восстанием, летом 1875 г., в Герцеговине, Боснии, затем и в Болгарии. Россия немедленно заявила о своей поддержке славян; Англия и Австро-Венгрия выступили против притязаний России.

Россия готовится к войне. Готовится к ней и Англия. В этой сложной обстановке созывается конференция послов в Константинополе. Анализируется работа конференции, обращение тифлисских армян к Александру II относительно судеб Турецкой Армении и вскрываются причины краха конференции.

Весной 1877 г. (12 апреля) Россия объявила войну Турции. Раскрывается характер русско-турецкой войны, ход войны на Кавказском фронте, говорится о помощи, которую оказывали России как восточные, так и западные армяне.

Рассматривается идейно-политическая борьба в армянском общественном движении в период восточного кризиса и русско-турецкой войны.

Третья глава диссертации — «**Армянский вопрос в Адрианопольских переговорах, Сан-Стефанском мире и на Берлинском конгрессе**» занимает центральное место в работе.

В ней анализируются результаты русско-турецкой войны 1877—1878 гг., оказавшие наряду с другими факторами, огромное влияние на историческую судьбу западных армян.

Значительное место в этой главе занимает рассмотрение встречи и обмена мнениями между руководителем русской делегации в Адрианополе — Игнатьевым, приехавшим туда для переговоров с турецкой делегацией о заключении перемирия и мира, и представителями армянского патриарха и Национального собрания в Константинополе. Армянские представители были снабжены проектом реформ для Западной Армении. Генерал Игнатьев, исходя из интересов политики России, настоял на включении в повестку дня мирных переговоров с Турцией армянского вопроса.

Далее анализируются статьи XVI, XIX, XXV, XXVII Сан-Стефанского договора, которые прямо или косвенно относились к Западной Армении.

Большое внимание в этой главе уделяется причинам обострения международной обстановки, интригам Англии и Австро-Венгрии, которые развернули после Сан-Стефано антирусскую кампанию и решили всеми способами отстоять свои хищнические планы: лишить Россию основных плодов ее побед. Много места отводится здесь рассмотрению и оценке результатов англо-русских и англо-турецких соглашений (в мае и июле 1878 г.) для Западной Армении.

Далее рассматривается обстановка созыва и ход работы Берлинского конгресса. Подвергается анализу деятельность армянской дипломатии и представленные ею документы: «Проект органического устава для Турецкой Армении», «Статистика Турецкой Армении», составленная на основе правительственных источников (сальнаме), «Карта Турецкой Армении», памятная записка «О положении дел в Турецкой Армении», разъяряющая главную суть требований западных армян. Далее вскрываются причины полного провала миссии Хримяна в Берлине.

Четвертая глава — «**Западная Армения, армянский вопрос и международная дипломатия в 1879—1890 гг.**» Этот раздел работы начинается с выяснения причин нового международного кризиса, возникшего в связи с событиями в Египте; раскрывается его связь с другими конфликтами в колониальных странах, а также с обострением германо-русских, англо-русских, франко-английских и др. противоречий.

Далее внимание сосредоточивается на внутренних событиях в Османской империи, на раскрытии характера и причин происходящих в ней экономических и финансовых осложнений.

В центре главы — факторы, обусловившие резкое изменение экономического, политического и правового положения западных армян и общего состояния Западной Армении. Детально анализируется опасный курс политики наиболее шовинистических кругов: истребление, изгнание армян из Западной Армении, как способ разрешения Армянского вопроса, предотвращающий вмешательство европейских держав в армяно-турецкие отношения и ведущий к восстановлению «славы» османов. Освещаются так же факты, свидетельствующие об усилении экономического, политического и

национального гнета. Вскрываются особенности податной системы в условиях потери Турцией своей независимости; показываются последствия произвола чиновников, курдских феодалов, особенно для сельского населения Армении; рассматривается система судопроизводства и судопроизводства.

Далее характеризуются предпосылки проявления в 1880 г. коллективной ноты великих держав Турции, в которой содержались требования о немедленном исполнении 61-й статьи Берлинского трактата. Разбирается ответная нота Турции; раскрывается политическое значение этих актов. При этом подтверждается вывод о том, что армянский вопрос и на этом этапе использовался великими державами как средство давления на Турцию в целях захвата отдельных ее провинций: Англией — Египта, Италией и Францией — Северной Африки, Австрией — Балкан, Россией — проливов и Армении, Германией — всей турецкой экономики и стратегических плацдармов.

В этой же главе освещаются предпосылки нового подъема национально-освободительной борьбы западных армян. Обман и лицемерие дипломатии европейских держав, с одной стороны, и новые, еще более изощренные методы угнетения (экспроприация земли, имущества, голод и грабежи, принявшие невероятные размеры), с другой стороны, вызвали негодование всех слоев трудящихся, создали почву для революционного восстания.

В эти же годы возникли армянские мелкобуржуазные партии — Арменакани, Гнчаки. При характеристике их деятельности и выдвигаемых ими программ определяется то место, которое занимала каждая из них в общественном движении как западных, так и восточных армян.

Далее говорится о том сопротивлении, которое оказывала султанская клика стремлению к объединению армян с курдами в борьбе против режима «зулюма», одинаково тяжелого для тех и других. Султан Абдул-Гамид II, исходя из чисто политических соображений, распорядился исключить из обращения само понятие «Западная Армения» и создать «курдское объединение».

«С армянским вопросом турки пока справляются, — писал Аверьянов. Но справились ли бы турки с армяно-курдским вопросом, если бы вожаки армянского движения сумели внушить курдам общность интересов обеих народностей? ...Эти два народа, живущие на одной территории в течение веков, испытывавшие феодально-деспотический гнет, могли бы создать оттоманскому правительству неисчислимы по своим последствиям затруднения»¹.

Подлинным автором плана создания «курдского объединения» была английская дипломатия. Для нее это было одной из форм борьбы с распространением русского влияния в Западной Армении, т. е. одним из ее стратегических маневров.

¹ Аверьянов П. И. Этнографический и политический обзор азиатских владений Оттоманской империи, стр. 29.

Пятая глава — «Европейская дипломатия и армянский вопрос в 90-х годах XIX века» посвящена выяснению характера ближневосточного кризиса 1894—1896 гг., составной частью которого и была армянская проблема; попутно вскрываются его сложнейшие взаимосвязи со всеми более или менее острыми кризисами в других районах мира.

Империалистическая стадия развития не могла не наложить свою печать на жизнь и социально-политическую борьбу народов колониальных и зависимых стран, в том числе — народов феодально-деспотической Турции. В Западной Армении и других турецких провинциях происходит бурный подъем освободительного движения. Уясняются причины, непосредственные поводы и характер вооруженных выступлений в 1894—1896 годах в Сасуне, Ване, Эрзеруме, Зейтуне и в других армянских вилайетах, а также выступления рабочих и ремесленников — армян в Константинополе.

«Всякий национальный гнет, — писал В. И. Ленин в статье «О карикатуре на марксизм», — вызывает отпор в широких массах народа, а тенденция всякого отпора угнетенного населения есть национальное восстание»¹. Говорится о причинах поражения повстанцев-армян и об учиненной над ними кровавой расправе; отмечается факт пособничества дипломатии империалистических держав турецкой реакции.

Обобщенный в последней главе диссертации материал подчинен выявлению связи между политическими и экономическими интересами империалистических хищников как на Ближнем Востоке, так в Восточной Азии, в Африке и в других районах мира.

Именно это является основной целью данного раздела работы: подчеркнуть ту реальную, конкретную предпосылку, которая лежала в основе ожесточенной борьбы империалистических конкурентов, жажду захвата новых, емких рынков для сбыта товаров, стремление к богатым и дешевым источникам сырья, к укреплению своих позиций на важных стратегических плацдармах и к расширению сферы проникновения своих капиталов. — Так, на фоне общей характеристики специфики 90-х годов раскрывается истинная подоплека дипломатии империалистических держав в армянской проблеме, суть эволюции их тактики в новых условиях и трагические последствия вмешательства соперничающих на Ближнем Востоке стран для судеб западных армян.

III. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Теоретической основой нашего исследования являются труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, в которых уделено много внимания международной политике и, в частности, стоящему на

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 113.

протяжении всего XIX века в центре общественного внимания восточному вопросу.

В многочисленных статьях, в специальных работах и в обширной переписке Маркс и Энгельс вскрывают подлинные мотивы действий европейских держав, суть их политических интересов, а также глубоко анализируют, — с точки зрения социально-экономических, классовых и политических предпосылок, — восточный вопрос и внутреннее положение Османской империи.

Затронутые Марксом и Энгельсом аспекты проблемы Востока нашли продолжение в работах В. И. Ленина, обратившегося к ним в эпоху империализма.

Обобщая опыт важнейших исторических событий и процессов второй половины XIX в., В. И. Ленин освещает сущность этого периода и намечает пути будущего развития.

На анализе конкретно-исторического материала В. И. Ленин вскрыл истинную суть империалистических противоречий крупных капиталистических держав на Ближнем Востоке, в Передней Азии, в Афганистане и Средней Азии. Борьбу империалистических держав В. И. Ленин назвал борьбой между хищниками из-за раздела добычи и порабощения чужих стран. Часто говорил он и о судьбе Армении, разоблачая планы правящей клики всех империалистических держав относительно «захвата Армении», «покушения на Армению» и т. п.

Многие из работ основоположников марксизма-ленинизма дают, — как мы видим, — не только теоретические основания, но и фактический материал для исторического исследования армянской проблемы. Но прежде всего, конечно, высказывания Маркса, Энгельса и Ленина о Ближнем Востоке, о происках хищников-империалистов, о их коллективном противодействии национально-освободительному движению угнетенных турецким феодализмом народов ценны, как принципиальные, методологические указания для общей постановки проблемы¹.

Первостепенный интерес для исследования нашей темы представляют архивы Москвы, Еревана, Тбилиси, в которых хранятся многие официальные документы, относящиеся к дипломатической истории восточного кризиса 1875—1878 гг., к русско-турецкой войне 1877—1878 гг., Берлинскому конгрессу, внутреннему положению Турции и к Западной (Турецкой) Армении, как в годы войны, так и в послевоенный период. В тех же хранилищах имеются документы о политике царской России, бисмарковской Германии, Австро-Венгрии, Великобритании в армянском вопросе в 70—90-х годах XIX века.

Богатейший материал для обоснования многих аспектов поставленной в диссертации проблемы был найден в московских архивах, прежде всего в Центральном государственном военно-

¹ О методологическом значении высказываний классиков марксизма-ленинизма подробнее см. на 23—49 стр. диссертации.

историческом архиве (ЦГВИА), в Архиве внешней политики России при МИД СССР (АВПР), в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР).

В фондах ЦГВИА имеются многочисленные ценные документы о Турции — ее военных силах, вооружении, о «помощи», оказанной ей Англией в укреплении крепостей Западной Армении. Нами, в частности, использован материал ЦГВИА об участии армян в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на стороне России, обнаружены документы о продаже германскими и американскими магнатами оружия Турции: новейшего образца пушек, снарядов, винтовок и пр.

Фонды Архива ВПР содержат богатый материал о работе Берлинского конгресса. Кроме протоколов заседаний конгресса, имеются документы, представленные армянской делегацией, явившейся на конгресс от имени Константинопольского армянского Национального собрания и патриаршества.

Значительную ценность представляют донесения русских дипломатов, в том числе послов в Константинополе Игнатьева Н. П., Лобанова-Ростовского А. И., Нелидова А. И. и др., находившихся там в течение длительного времени.

Важное значение имеют переписка, доклады, донесения русских дипломатических работников различного ранга, в том числе и о ванского российского вице-консула К. Камсаракана, эрзерумского российского генерального консула Деннета, российского консула в Самсуне, вице-консула в Ване Грязнова, коллежского советника Сухотина, российского генерального консула в Эрзеруме Максимова, надворного советника М. Пржевальского, российского генерального консула в Смирне Няга, консула в Трапезунде Щелкунова и многих других представителей царской дипломатии в Турции. В секретных письмах, сообщениях и беседах указанных и других представителей России об их встречах с дипломатическими представителями других держав содержатся интересные свидетельства усиления, после Берлинского конгресса, нажима на Османскую империю со стороны Германской империи, Франции, Англии и того, что названные державы не только активизировали свои дипломатические происки, но и прибегали к помощи миссионерских организаций.

Широко использован нами материал, находящийся в отдельных фондах АВПР, для раскрытия своеобразных планов и целей правительств капиталистических стран Европы на Востоке и в частности в Западной Армении. В фондах АВПР имеется документация, характеризующая обстановку в Западной Армении, проливающая свет на историю возникновения тайных обществ, комитетов, кружков и, наконец, — оформление мелкобуржуазных и буржуазных партий западных армян, их цели и деятельность.

Интересный и разнообразный материал в ЦГАОР СССР. Для нашей темы важное значение имеют фонды: III отделение собственной его императорского величества канцелярии: Ф-109, 36725

ед. хр. 1826—1880; секретный архив III отделения собственной его императорского величества канцелярии 1851—1890 гг.

Богатый материал хранится в Центральном государственном историческом архиве Армянской ССР, а также в Партийном архиве армянского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Из указанных хранилищ мы почерпнули новые сведения прежде всего о внутренней жизни Турции, об экономическом, политическом и правовом положении армянских трудящихся Западной Армении, о нарастании протеста против феодально-деспотического и национального гнета. Этот материал наглядно раскрывает классовый характер освободительной борьбы: суть армянской проблемы сводится для трудящихся к разрешению вопросов о земле, об автономии, о ликвидации многочисленных разорительных налогов, о развитии национальной культуры и просвещения и т. п. Благодаря тем же источникам выявляются позиции угнетенного турецкого и курдского населения, которое хотя и было лишено собственной инициативы и часто попадало под влияние фанатически настроенного мусульманского духовенства, но в большинстве своем не становилось соучастником той погромной политики, которую проповедывала и проводила феодально-клерикальная верхушка и султанская клика. Много свежих фактов было почерпнуто нами и относительно деятельности прогрессивных патриотических сил, выступавших инициаторами создания кружков, комитетов и других организаций, призванных сплотить трудящихся и возглавить их освободительную и социальную борьбу.

Важные сведения о нарастании национально-освободительного движения западных армян и о характере и особенностях этого движения содержатся в фондах ПААФИМЛ при ЦК КПСС.

Много документов, относящихся к нашей проблеме хранится в архивах Тбилиси. Материал о тактике царской дипломатии, о международных отношениях в 80—90-х годах, о столкновениях интересов великих держав на Востоке содержится в фондах заместителя Кавказа, в том числе: Канцелярия начальника главного начальствующего граж. частью на Кавказе, материал 1859—1883 гг., департамент Главного управления главного начальствующего граж. частью на Кавказе, материал 1883—1905 гг., Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, материал 1883—1914 гг., канцелярия заместителя на Кавказе по военно-народному управлению, материал за 1860—1917 гг., Канцелярия тифлисского губернатора и др.

При использовании архивов учитывался их официальный характер и необходимость критического к ним отношения.

Огромную роль в работе над нашей темой играла пресса, главным образом армянская и русская. Во второй половине XIX века в России (Тифлисе, Баку, Москве, Нахичеване, Ереване), в Турции (Константинополе, Смирне), в городах Западной Армении (Эрзеруме, Ване), а также во многих европейских городах (Париже, Женеве, Марселе, Венеции, Лондоне) издавались газеты и жур-

налы на армянском языке, отражающие интересы и мнения самых различных общественных и политических кругов Восточной и Западной Армении.

На страницах армянских газет и журналов печатались статьи, непосредственно отражающие трагические события в Западной Армении, а также переводились на армянский язык, относящиеся к восточному кризису, к Западной Армении и к армянскому вопросу материалы иностранной прессы. Экономическое, политическое и правовое положение западных армян, политика и тактика европейских держав в армянском вопросе трактовались, конечно, с различных позиций, но это не снижает значения свидетельств прессы для освещения отдельных сторон нашей темы и для понимания поднятой проблемы в целом.

Среди многочисленных армянских газет и журналов 1870—1900 гг. наиболее влиятельными были: «Мшак» («Труженик»), «Арцаганк» («Эхо»), «Масис», «Аревелк» («Восток»), «Арарат», «Аревелян мамул» («Восточная пресса»), «Оризон» («Горизонт»), «Гнчак» («Колокол»), «Мурч» («Молот»), «Нор-Дар» («Новый век»), «Порц» («Опыт»), «Мегу» («Пчела»), «Мегу Айастани» («Пчела Армении») и др.

Все указанные и другие издания на армянском языке, особенно «Мшак», «Арцаганк», «Порц», «Нор-Дар», «Гнчак» в 80—90-х годах были переполнены статьями и разного рода сообщениями о Западной Армении, в которых освещались интересные подробности событий в Сасуне, Ване, Диарбекире, Зейтуне и других районах и воспроизводились многие стороны сасунской, зейтунской, ванской драмы. На конкретных фактах, часто поданных вполне объективно, эти газеты раскрывали методы и цели дипломатии великих держав в армянском вопросе. Однако материал армянской прессы изучался и использовался нами строго критически.

На заре XX века закавказские большевики создали свои печатные органы. Начали выходить: газеты Кавказского союза РСДРП «Борьба пролетариата», «Пролетариат», «Кайц» («Искра»), «Норхоск» («Новое слово»), «Банвори дзайк» («Голос рабочего»), «Орер» («Дни») и др.

Глубокий анализ прошлого и настоящего Западной Армении, данный в статьях этих и других армянских марксистских газет, лег в основу многих обобщений, сформулированных в нашей работе.

Богатый материал о восточных кризисах (1875—1878, 1880—1882, 1894—1896 гг.) и отражение реакции на эти события со стороны мировой общественности, крупных политических и государственных деятелей Европы и представителей науки имеется в русской прессе этих лет. Ведущие газеты и журналы, издаваемые в Москве, Петербурге, Тифлисе и других городах России и имеющие самые различные направления, широко откликались на ближневосточные события, тесно связанные с политикой и интересами России. Из прессы и периодики либерального направления

нами изучены: газеты «Биржевые ведомости», «Голос», «Вестник Кавказа», «Кавказ», «Кавказский листок», «Кавказский календарь»; журналы «Вестник Европы», «Военный сборник», «Русская старина», «Русская мысль», «Русское богатство», «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» и др.

В указанных и других либеральных органах печати широко освещались вопросы международной политики и события в Армении, причем использовался местный материал (письма и корреспонденции из Турции), а также материал армянской и европейской прессы.

Из консервативных, монархических изданий мы изучали «Московские ведомости», «Новое время», «Правительственный вестник» «Санкт-Петербургские ведомости».

Следует отметить, что эти газеты, выполняющие полицейские функции в России и являющиеся организаторами похода против революционного движения русских рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции, а также против национального пробуждения угнетенных царизмом народов, посвящали целые передовицы и печатали подробные обзоры о положении дел на Ближнем Востоке, о жестокостях турецкой реакции, о погромах в Болгарии, Армении, на Крите и т. п.

Из прогрессивных изданий нами изучен журнал «Дело», газета «Неделя», на страницах которых в основном объективно освещались события в Турецкой Армении, раскрывались ханжество и лицемерие, жестокость и эгоизм представителей великих держав по отношению к западным армянам. Разумеется, этот материал использован нами, как уже отмечалось, с целым рядом критических замечаний, поправок и оговорок.

Ряд важных документов и статей армянских марксистов опубликован в революционной (дооктябрьской и советской) прессе и в периодических изданиях, в том числе в газетах: «Правда», «Советская Армения», «Заря Востока», «Бакинский рабочий»; в журналах: «Красный Архив», «Новый Восток», «Жизнь национальностей», «Историк марксист», «Нор уги» («Новый путь»), «Известия АН Арм. ССР», «Вопросы истории» и т. п.

Представляют значительный интерес официальные и полуофициальные публикации. Материал разнообразный и в основном достоверный содержат изданные в Константинополе (на армянском языке) «Известия комиссии о земельных захватах», «Известия об угнетении в провинциях», «Протоколы армянского Национального собрания», «Архив армянской истории», «Обширный календарь национальной больницы, летоисчисление, разные знания, статистические сведения». Большой интерес для нашего исследования представляют сборники документов, составленных: Лео под названием «Документы по армянскому вопросу», Г. Лазяном «Армения и армянский вопрос...», а также опубликованный под редакцией акад. М. Нерсисяна «Геноцид армян в Османской империи». Немало ценного фактического материала содержится

в различных сборниках, изданных на русском и иностранных языках. Среди них нами изучены: Ф. Ф. Мартенс «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами» тт. IV, ч. 2, VIII, XII, XV; различные серии изданий «Материалы для истории войны 1877—1878 гг. в Азиатской Турции», сборник дипломатических документов «Реформы в Армении», «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией»; «Annuaire diplomatique de L'empire de Russie pour l'annee» 1877, 1878, 1879 и др.

Из английских документальных публикаций изучены «Hansard's Parliamentary Debats» 1877, 1878, 1879, 1880 и др. года, «Blue Books» — 1876—1890 гг., сборник документов, составленный Горольдом Темперлейем и Лилианом Пенсоном — «Foundations of British Foreign Policy» и др. Некоторый материал находится и в немецких документах, в том числе: «Deutschland Reichstag. Verhandlungen des Reichstages» 1876, 1877 и 1878 гг., «Die Grosse Politik der europäischen Kabinette, 1871—1914 гг.», т.т. V, IX, X, XI и др.

Широкий круг вопросов, связанных с Османской империей в целом и с Западной Арменией и армянами в частности охвачен во французских изданиях, в том числе: «L'extermination des chretiens d'orient», «L'Armenie et la question armenienne avant, pendant et depuis la guerre», «Documents diplomatiques francais 1871—1914...», A. Schopoff «Les reformes et la protections des chretiens en Turquie 1873—1904», «Documents diplomatiques. Affaires armenienns 1893—1897», G. Noradungian, «Recueil des traites de l'Empire ottoman, III».

Материал, содержащийся в указанных сборниках документов, чрезвычайно многосторонен и необъятен по своему объему. Нами изучена и использована только та их часть, которая непосредственно относится к исследуемому историческому периоду, освещая тот или иной специфический аспект армянской проблемы: а) особенности социально-экономического развития Западной Армении; история внутренней и особенно национальной политики султанской клики в отношении армян; аграрный вопрос в Западной Армении, правовое положение западных армян; причины отсталости сельского хозяйства, упадка домашней промышленности и ремесла; б) политическая обстановка в Западной Армении, роль духовенства и клерикальных организаций в разжигании национального антагонизма и вражды, внешние и внутренние причины, обусловившие пробуждение западных армян к политической жизни и борьбе за свободу; в) переход султанского правительства к открытому террору — использование гамидие (специальных войск) для истребления и массового изгнания армян, а также привлечение в тех же целях курдских, черкесских и турецких феодалов; г) масштабы и результаты проникновения иностранного — английского, французского, а с 80-х годов германского — капитала в Турцию; экономические, политические и военно-стратегические стимулы столкновения этих и других держав на Ближнем Востоке, в том

числе в Западной Армении; их ответственность в армянской трагедии 70—90-х годов XIX века.

Следует еще раз отметить, что несмотря на тенденцию составителей сборников оправдывать действия своих правительств и дипломатии на Ближнем Востоке, в них вошел интересный и весьма острый материал, раскрывающий последствия грубого и открытого вмешательства правящих клик этих стран в дела слабых и малых народов.

Кроме упомянутых документов, нами изучена богатая мемуарная и близкая к ней по жанру литература: записки, переписка, воспоминания, дневники, биографии политических и общественных деятелей, заметки и статьи путешественников и ученых и т. п. Наиболее ценными для нашего исследования являются воспоминания членов армянской делегации, направленной в Берлин для представления требований западных армян конгрессу — М. Хримяна, М. Чераз, Ст. Папазяна, а также те или иные формы высказываний известных писателей и общественно-политических деятелей — А. Ширванзаде, В. Папазяна, Раффи, Лео, Г. Еремяна¹ и многих других, изданные на армянском языке.

Такого рода документы освещают самые разные аспекты интересующей нас темы: экономическую жизнь, правовое положение сельского населения Западной Армении; участие армян в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.; Берлинский конгресс и политику империалистических держав; причины, вызывающие упорство султана Абдул Гаида в проведении реформ в Западной Армении, неизбежность катастрофы, нависшей над западными армянами и т. п. Указанные авторы весьма отличны друг от друга как по методу изложения, так и по концепциям, но их сближает общая цель: разоблачить политическую игру великих держав в армянском вопросе, вскрыть тактику капиталистических классов, стремящихся извлечь максимальные выгоды за счет армянской проблемы и Турции. Очень богата мемуарными сочинениями, отражающими те или иные аспекты армянской проблемы, русская литература. Большой материал о русско-турецкой войне 1877—1878 гг., о значении Армении и роли армян для русской армии, а также о переговорах в Адрианополе, Сан-Стефано, Берлинском конгрессе и реакции русской и армянской общественности за эти и другие соглашения содержится в записках Н. П. Игнатьева, П. А. Шувалова, Бобрикова, в дневниках Д. А. Милютинина,

¹ М. Хримян. Вангюж, Константинополь, 1908 г.; его же, Айгюж, письма см. Г. Лазян «Армяне и армянский вопрос». Каир, 1946 г.; М. Чераз. Армения и Италия. Константинополь, 1878 г.; его же, Что мы выиграли от Берлинского конгресса, Константинополь, 1878 г.; А. Ширванзаде, Из горнила жизни, Соч., т. 8, Ереван 1961 г.; Г. Еремян. Памятник, т. I—II Александрия, 1929 г.; С. Измирлян. Суждения о столетии нашей революции, Бейрут, 1962 г.; Раффи. Таччаайк («Турецкие армяне»); Лео. Из прошлого, Тифлис, 1925 г. и др.

В. Н. Ламздорфа, Е. Перетц, Е. Рагозиной, В. Теплова, А. И. Нелидова и др.¹

Некоторые факты, характеризующие концепции и подходы к армянской проблеме со стороны западных держав, почерпнуты нами из мемуарной литературы, писем, записок и биографий политических деятелей, издаваемых на иностранных языках. Прежде всего следует назвать: письма королевы Виктории, биографии Дизраэли, Гладстона, Солсбери, дневник немецкого посла в Петербурге генерала Ганса Лотара Швейница и др.¹

Довольно широко были использованы нами записки путешественников и ученых, исследовавших природные богатства, быт, обычаи и культуру народов Малой Азии. Среди них особенно интересны работы: А. Тохмахяна, Л. Саркисяна, Х. Линча, Э. Реклю и др.³ Ряд ценных работ подобного типа написан русскими офицерами: П. Аверьяновым, В. Маевским, А. Колюбакиным, А. Гиппиусом и др.⁴

Дореволюционная историческая литература на армянском, русском и иностранных языках, отражающая отдельные стороны нашей темы, значительна по объему, но, конечно, не равноценна по теоретическому уровню и не едина по методологии. В ней резко выделяются три направления: консервативное, либеральное и радикально-демократическое. Видными представителями армянской консервативной историографии были Сарухан и Е. Гегемян⁵.

Сочинения этих и других авторов в целом весьма далеки от объективной оценки политической обстановки в Западной Армении, а тем самым, конечно, и от выяснения причин и предпосылок национально-освободительной борьбы западных армян. Политиче-

¹ Н. П. Игнатьев, Сан-Стефано, Пг., 1916 г.; его же. После Сан-Стефано, Пг., 1916 г., и др.; П. Шувалов, О Берлинском конгрессе, «Красный Архив», 1933 г., № 4/49; Бобриков, Воспоминания о Берлинском конгрессе, «Русский вестник», 1898 г., № 2; «Дневник Милютинина», т. II—III, М., 1947 г.; Ламздорф В. Н. Дневник 1886—1890 гг., 1894, 1895 гг., Е. Рагозина, Из дневника русской в Турции перед войной 1877—1878 гг., СПб., 1910 г., В. Теплов, Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе. (Записки очевидца), СПб., 1897 г., А. И. Нелидов, О занятии проливов, «Красный Архив», 1931 г., № 3 и др.

² The Letters of Queen Victoria. Vol. 2 1870—1878, London, 1926, Vol. 3, 1879—1885, London, 1928 и др.; W. N. Monypenny and C. E. Buckle. The Life of Benjamin Disraeli. V, VI, 1920, William Ewart Gladstone by George M. E. Russell, London, 1910, Cecil, G. Life of Robert marquis of Salisbury... Vol. 3—4, London, 1931—1932. Schweinitz, H. L. Denkwürdigkeiten des Botchafters General von Schweintz. Bd. II, Berlin, 1927 и др.

³ А. Тохмахян, Южные склоны Массисских гор. Тифлис, 1881 г.; Л. Саркисян. Посещение Турецкой Армении. Тифлис, 1890 г.; Х. Линч. Армения, Путевые очерки и этюды. Т. I—II, Тифлис, 1910—1912 гг.

⁴ П. Аверьянов, Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Османской империи. СПб., 1912 г.; В. Маевский, Ванский вилайет. Тифлис, 1901 г.; А. Колюбакин. Материалы для стратегического описания Азиатской Турции. Тифлис, 1888 г.; А. Гиппиус. Стратегические таблицы вилайетов Турецкой империи... Тифлис, 1889 г.

⁵ Сарухан. Армянский вопрос и национальная (армянская) конституция в Турции 1860—1910 гг. Тифлис, 1910 г.; Е. Гегемян. Освободительное движение армян в XX в. или седьмой этап армянского вопроса. Баку, 1915.

ская и социальная стороны этой борьбы ими полностью игнорируются: единственную причину освободительной борьбы они видят в интригах дипломатии великих держав. Однако в названных работах, особенно Е. Гегамяна и Сарухана, мы находим ряд ценных фактов, почерпнутых из тщательно изученной ими армянской, русской и зарубежной прессы.

Видными представителями русской консервативной историографии являются С. С. Татищев, О. Новикова, К. Скальковский, М. Катков и др. Все они сотрудничали в те годы в русских официальных реакционных органах, были широко осведомлены в текущей политике и уделяли пристальное внимание восточному вопросу и армянской проблеме, целиком оправдывая реакционно-аннексионистский курс политики царской клики в армянском вопросе в 80-х—90-х годах. Тем не менее ими тоже собран довольно обширный фактический материал, создающий представление о позициях противников и соперников России на Ближнем Востоке.

Гораздо более ценными для нашего исследования являются труды историков либерального направления: Г. Арцруни, Лео, Д. Анануна, К. Тумаяна и др. на армянском языке¹; А. Амфитеатрова, М. Ковалевского, М. Сазонова, И. Голобородько, Ю. Веселовского, И. Янжула, Ролен Жекмена, Э. Дилон, Ф. Гринда и др. — на русском языке².

Исследования указанных и многих др. авторов этого направления написаны на основе широкого местного материала; уделяется внимание не только дипломатической борьбе, но и экономическим факторам, определяющим противоречия великих держав на Востоке. Вместе с тем все они подходят к изучению национально-освободительных восстаний идеалистически, игнорируя вопрос о социальном расслоении угнетенных народов; отсюда — поверхностный анализ движущих сил борьбы и неверные выводы о том, что все ее участники исходили из общих побуждений и преследовали во всем схожие, одни и те же цели.

Весьма богаты плодотворными суждениями и выводами, а также свежими конкретными фактами произведения армянской, русской и иностранной радикально-демократической литературы того времени: Х. Абовян, М. Налбандян, Раффи, Срванцян,

¹ Г. Арцруни, Экономическое положение армян в Турции, его же, Восточный вопрос, Тифлис, 1876 г.; Лео, Армянский вопрос, Тифлис, 1906 г.; его же, Гладстон, Тифлис, 1899 г., его же, Идеология революции турецких армян, Париж, 1934—1935 гг., тт. I, II; Д. Ананун, Общественное развитие русских армян, Эчмиадзин, 1922 г., т. 1—3; К. Тумаян, История восточного вопроса и введение к армянскому вопросу, Лондон, 1905 г., тт. I—II.

² Амфитеатров А., Армянский вопрос. СПб., 1906 г., Ковалевский М. Прошлое армянского вопроса, «Русское слово», июнь 1913 г.; его же, Армянский вопрос, «Вестник Европы», 1913 г., № 12; М. Сазанов, Несколько слов об армянах на Кавказе, «Русская мысль», 1896 г., № 9—10; И. Голобородько, Старая и новая Турция, М., 1908; Ю. Веселовский, Трагедия Турецкой Армении; И. Янжул, Британские интересы на Востоке, «Слово», май, 1878 г.; Р. Жекмен, Э. Дилон, Ф. Грин и др., Сборник «Положение армян в Турции, 1895.

Р. Патканян, Церенц, Г. Агаянц, Ов. Туманян, В. Брюсов, Р. Роллан и многие другие¹ очень внимательно следили за событиями в Турецкой империи, стремясь глубоко изучить и понять нужды и требования не только армянского, но и турецкого и курдского крестьянства, а также причины и последствия принявших чудовищные размеры преследований армян со стороны турецких властей.

В своих литературных и исторических произведениях названные авторы разоблачали коварную тактику международной дипломатии, желавшей использовать национально-освободительное движение в целях ослабления Османской империи и захвата ее богатых провинций.

Весьма велика литература по истории Ближнего Востока, а также по частным вопросам армянской проблемы на иностранных языках². Однако большая ее часть отличается явной необъективностью, фальсификацией фактов, тенденциозностью трактовки: конкурентная борьба великих держав на Ближнем Востоке освещается в связи с их «цивилизаторской» ролью, защитой целостности Османской империи против русских воцелений и т. п.

Разумеется, есть иностранные работы, характеризующиеся иными принципами исследования: в них уделяется большое внимание вскрытию экономических причин борьбы империалистических держав и разоблачению их своекорыстной тактики; объективно, с привлечением многих интересных фактов об англорусской борьбе в Турции, о французских и немецких проникновениях говорится, например, в трудах А. Тойнби, Ф. Нансеа, А. Мандельштама, Тотомянца, Топчяна и многих других³. Рассматривая исторический процесс с идеалистических позиций, что неизбежно накладывает печать определенной ограниченности на все их выводы, названные нами авторы, далеки, однако, от фальсификации фактов и тенденциозного их истолкования.

Среди новейших исследований назовем работы английского

¹ М. Налбандян, Полное собрание сочинений, т. 1—4. Ереван, 1940—1949 гг.; Х. Абовян, Раны Армении, М., 1948 г.; Раффи, Турецкие армяне, Тифлис, 1899 г.; Г. Срванцян, Записки Г. Срванцяна, «Порц», 1879 г., № 4; его же, Брат Торос, Константинополь, 1879—1884 гг. и др.; Церенц, В муках рождения, Ереван, 1961 г.; его же, Дух времени и будущее армян, «Порц», 1879, т. I; его же, Арагатское товарищество, «Порц», 1879, т. IV; Г. Агаянц, Страничка из нашей новейшей истории, М., 1891 г.; В. Брюсов, Летопись исторических судеб армянского народа. М., 1916, Р. Роллан, Воспоминания. М., 1966 г.; А. Морюа, Карьера Дизраэли. М., 1946 г. и др.

² См. вступительную главу и библиографию к диссертации.

³ Тойнбе. Turkey. L., 1926 и многие другие его работы; S. Maccoby Ph. D. English Radicalism 1853—1886, 1886—1914. L., 1938 и 1953. A. Mandelstam. Le sort de l'Empire Ottoman, Lausanne, 1917. F. Nansen, l'Arménie et le Proche Orient, Paris, 1928. H. Thorossian, Histoire de L'Arménie et du peuple Armenien, Paris, 1957. Dr. U. Totomjanz und E. Topshjan, Die Sozial-Ökonomische Türkei, Berlin, 1901.

автора Ж. Гранвиля и канадского историка У. Трумпнера¹, которые уделяют значительное внимание армянскому вопросу. Гранвиль характеризует события 1895 г. в Западной Армении, используя интересный материал, рисующий общественную атмосферу в Англии, когда среди граждан царил гнев, выванный «резней армян», и ссылаясь на сделанные тогда же циничные заявления австрийского министра Голуховского: «...если армянам суждено погибнуть, они должны погибнуть...» и т. п. Тем не менее автор извращает настоящую суть армянского вопроса, старается оправдать политику Солсбери, нанесшего в 1878 и 1895 годах самый тяжелый удар западным армянам.

Что же касается канадского историка Трумпнера, то он выдвигает новый тезис в армянском вопросе. Полемизируя с советскими востоковедами (А. Ф. Миллером и др.), он пишет о том, что Турция играла накануне империалистической войны самостоятельную роль, что она не была сателлитом Германии, и немецкие империалисты не несут никакой ответственности за ее внутреннюю политику, в том числе и за армянские погромы. Подобные «новации», имеющие довольно ясную политическую тенденцию, также типичны для многих зарубежных исследований как и завуалированная видимой объективностью тенденциозность.

Наша работа опирается на громадные достижения советских востоковедов и историков, изучающих историю международных отношений. После второй мировой войны, особенно после организации при АН СССР Института востоковедения, появилось много интересных, созданных на основе марксистской методологии работ, которые в той или иной степени касались отдельных сторон армянской проблемы в международных отношениях.

Нами широко использованы труды советских академиков Е. В. Тарле, Ф. А. Ротштейна, В. М. Хвостова, Н. М. Лукина, профессоров, докторов исторических наук А. Ф. Миллера, Б. М. Дандига, Г. Л. Бондаревского, Н. А. Халфина, М. С. Лазарева, А. Д. Новичева и др.; армянских советских историков академиков АН Арм. ССР М. Г. Нерсисяна, А. Г. Ованнисяна, докторов исторических наук Е. К. Саркисяна, А. С. Амбаряна, С. М. Акопяна, В. Парсамяна, Х. Бадаляна, Б. А. Борьяна и многих других.

Характеристику советских исследований, имевших огромное значение для данной работы, читатель найдет в первой главе, а более или менее полный перечень — в библиографии.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

1. В народно-освободительном движении Западной Армении во второй половине XIX века оформился веками зреющий протест против султанского военно-феодалового гнета. Объективные фак-

¹ J. A. S. Grenville, Lord Solisbury and Foreign Policy. L., 1964, Ulbrich Trumpner, Germany and the Ottoman Empire 1914—1918. Prinston University Press, 1969.

торы этого движения коренились в особенностях социально-экономического и общественно-политического развития малоазиатских провинций Османской империи.

Насильственное обезземеливание армянских крестьян, превращение их в полукрепостных и крепостных курдских, турецких и черкесских феодалов усугубляло тяготы, идущие от сохранившихся в Турции патриархальных форм аграрных отношений. Разбой организованных банд, произвол чиновников, сборщиков податей, ростовщиков, судебный террор, ассимиляция и полное политическое бесправие — таковы внутренние причины пробуждения и необычайной активности борьбы армянских крестьян, ремесленников и рабочих против национального и социального порабощения.

Конкретный анализ указанных факторов революционного движения опровергает концепции зарубежных (главным образом турецких) историков, а также армянских консерваторов, пытающихся утверждать, что выступления западных армян порождены провокациями извне (представителями восточных армян и западными дипломатами), что они не носят массового характера и не имеют никакой органической почвы.

II. Исходя из данной В. И. Лениным характеристики обстановки, сложившейся на Ближнем Востоке и в мире в 50—90-х годах¹, мы анализируем движущие силы и задачи национально-освободительной борьбы западных армян, которая зародилась и развивалась именно в этот период. На всем своем протяжении она может быть определена как прогрессивное буржуазно-демократическое движение. Ею руководила армянская национальная буржуазия, но движущей силой являлось крестьянство. Главные задачи борьбы: освобождение страны из-под ига султанского деспотизма, ее объединение, разрешение аграрной и национальной проблемы, обеспечение условий свободного экономического и политического развития. На таком определении целей движения сходились все его участники. Острые разногласия между ними и во всем армянском обществе возникали относительно средств и методов, необходимых для разрешения насущных задач. Консервативная часть буржуазии, питавшая после революций 1848 и 1870 гг. на Западе особенно лютую ненависть к народу и страх перед ним, всячески старалась не заострять социальных вопросов и, идя исключительно путем реформ, достигнуть осуществления лишь своих узко-классовых интересов. Демократические и патриотические круги, стремясь к изменению всего общественного уклада в интересах широких трудящихся масс, настаивали на подготовке народа к вооруженной борьбе и организации объединяющего всех угнетенных народного восстания.

Все это показывает несостоятельность концепций, принижающих значение этой борьбы и искаженно трактующих ее социальную направленность. Яркий пример этого — утверждения некото-

¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 144.

рых армянских исследователей 20-х гг. — Акопова, Б. Ишханова и др.¹ о характере армянского освободительного движения: только потому, что международная дипломатия и буржуазия стремились использовать его в своих целях, оно рассматривалось ими как движение реакционное.

III. Развитие армянской передовой общественной мысли, оформление идеологии освободительной борьбы происходило под влиянием русского и западноевропейского революционно-демократического движения и политических событий на Балканах, служивших для Западной Армении наглядным примером решения задач национального освобождения.

Идеологом революционной борьбы западных армян выступила демократическая интеллигенция. В вопросах политики ее поддерживало левое крыло либералов. Многие видные представители передовой интеллигенции — писатели, публицисты, общественные деятели, как Восточной, так и Западной Армении, посвятили свою деятельность и творчество задачам просвещения масс, укреплению их классового сознания, воспитанию чувства единства между трудящимися армянами, живущими под вечной угрозой погромов, а так же между ними и не менее угнетенными трудящимися других национальностей — курдами, турками, айсорам.

IV. Огромное значение для судеб освободительной борьбы западных армян имел вопрос об ориентации, возникший задолго до выхода армянской проблемы на международную арену.

Революционный демократ М. Налбандян и его соратники — западно-армянские демократы Тагворян, Свачян и др. выступали за русскую ориентацию. Консервативно-клерикальные круги проповедывали западную ориентацию. В 70—90-х годах с защитой русской ориентации выступил Г. Арцруни, который, в резком отличии от Налбандяна, обращавшегося к прогрессивным слоям русского общества, возлагал надежды на царское правительство. Широкие народные массы своим участием в войне на стороне России отвергли идеи западной ориентации, означавшие отказ от активной революционной борьбы, ибо политика европейских держав имела целью с одной стороны тормозить освободительное движение и консервировать феодальные отношения, а с другой — использовать выступления нетурецких народов для вмешательства во внутренние дела Османской империи.

V. Армянский вопрос возник не вдруг, он имеет свою вековую историю. До восточного кризиса 1875—1878 гг. армянский вопрос в основном носил внутренний характер: армяне вели борьбу против турецких, курдских феодалов и собственных эксплуататоров. В период кризиса появляется внешний аспект армянского вопроса: тесно переплетаясь с восточным вопросом, он выходит из местных рамок и превращается в международную проблему, суть которой

сводится теперь к тому, что европейские державы в течение длительного периода искусно спекулируют на справедливой борьбе крестьянских масс Западной Армении, используя ее в своих империалистических целях. В развитии армянской проблемы в указанные годы могут быть условно выделены три имеющих специфические особенности этапа: а) от Константинопольской конференции послов европейских держав (декабрь 1876 г.) до Берлинского конгресса (июнь 1878 г.); б) период нового осложнения международных отношений в связи с оккупацией английскими хищниками Египта в 1880—1882 гг.; в) годы обострения (1894—1896) противоречий великих держав на Дальнем Востоке, в Африке и усиления борьбы за Ближний Восток.

VI. После Берлинского конгресса прогрессивная общественность, убедившись в безрезультатности мирных методов и разочаровавшись в надеждах на европейские державы, усилила свою деятельность по подготовке масс к активной революционной борьбе. В эти же годы были созданы армянские мелкобуржуазные и буржуазные политические партии: Арменакани, Гнчаки, Дашнакцутюн, которые включившись в борьбу за освобождение западных армян, вели ее, однако, с разных позиций и разными методами. Гнчаки и Дашнакцутюн, в силу своей ошибочной тактики, нанесли немалый урон освободительному движению западных армян. Особенно вредным был избранный ими путь террора, при полном отрицании необходимости организации классовой борьбы и пропаганде классового мира в вопросах освобождения Западной Армении. Игнорируя проблему объединения угнетенных турок, курдов, айсор и армян в общей антифеодальной борьбе, Гнчаки и еще больше Дашнакцутюн взяли на вооружение методы террора русских народников, возлагая надежды на небольшие вооруженные группы, которые могут, якобы, устроить султанское правительство и турецкую администрацию и привлечь сочувственное внимание европейской дипломатии.

VII. На армянском вопросе, вышедшем на арену международных отношений в 70—90 годах, очень остро столкнулись и выявились движущие силы дипломатии империалистических стран, стремящихся к захвату новых территорий и подчинению малых и слабых народов.

Усиление напряженности во взаимоотношениях великих держав на Ближнем Востоке, суть их дипломатической игры в армянском вопросе обуславливались военно-стратегическим, политическим и торгово-коммерческим значением Армении.

Выступая как будто бы с разных и даже диаметрально противоположных позиций (одни как защитники турецких интересов и поборники status quo в Турции, другие как сторонники ее расчленения) они в одинаковой мере стремились к новым экспансиям, к вытеснению конкурентов, к приобретению опорных пунктов и стратегических баз. Именно эти истинные цели, а не прикрываю-

¹ См. «Советская Армения», апрель 1929 г., № 18, 19; «Заря Востока», 17 мая этого же года; «Нор уги» («Новый путь»), 1929 г., № 7—8.

щие их фальшивые лозунги определяли подход как к судьбам Османской империи, так и к армянской проблеме.

VIII. Одна из первых ролей в отношениях на Ближнем Востоке и, в частности, в армянской проблеме принадлежала Англии. И консервативное, и либеральное ее правительство, лицемерно прикрывая истинную суть своей политики в этом вопросе, старалось с помощью разных дипломатических трюков использовать его в целях расширения своего влияния и укрепления своих позиций на мировой арене. В 1878 г. на Берлинском конгрессе глава консервативного кабинета Биконсфильд и министр иностранных дел Солсбери нашли сложившуюся ситуацию весьма удобной, чтобы под предлогом поддержки Турции против русских проникновений в Армению захватить остров Кипр, выбросив «...в море армянский вопрос»¹. В 1880—1882 гг. либеральное правительство Гладстона, прикрываясь заступничеством за требования западных армян, использовало армянский вопрос в качестве орудия давления на Турцию в египетском вопросе, принудив султанское правительство отказаться от протеста против аннексии англичанами Египта.

В 1894—1896 гг., в период нового международного политического кризиса, Англия вновь втянула в сети тайных комбинаций своей дипломатии армянскую проблему, предложив России оккупировать Армению, чтобы отвлечь ее от дальневосточных вопросов и вместе с тем оказать давление на Турцию в приобретении новых льгот. Таковы действия английской дипломатии, красноречиво опровергающие утверждения британских и турецких историков об ее цивилизаторской роли и бескорыстной защите Турции против царских планов ее расчленения.

IX. Определяющее значение в армянском вопросе имела позиция царской России, дипломатией которой этот вопрос и был впервые выдвинут в 1876—1878 гг. В декабре 1876 г. во время Константинопольской конференции и в январе — феврале 1878 г. во время мирных переговоров с Турцией в Адрианополе и в Сан-Стефано русская дипломатия, имея ввиду конечные цели своей политики, добилась включения армянского вопроса в мирный договор и заставила султанское правительство согласиться на проведение немедленных гарантированных реформ в Западной Армении. Однако после Берлинского конгресса, который в корне изменил содержание статьи Сан-Стефанского договора об Армении, в русской политике наметились новые тенденции, суть которых сводилась к тому, что Россия по дипломатическим и политическим соображениям отказывалась от поддержки западных армян, ждущих выполнения соответствующей статьи международных соглашений.

X. В 80-х годах Турецкая империя приобрела особое значение в планах германских империалистов, — не только как рынок сбы-

¹ А. Ширванзаде, Полное собрание сочинений, т. 8, стр. 437.

та, но и как стратегический плацдарм в случае войны против России, Англии и др. империалистических соперников.

Интересы Германии требовали недопущения реформ в Армении. Отсюда поддержка турецкой политики и демонстративный отказ Германии от участия в выработке проекта реформ, что ускорило наступление катастрофы в Армении. Таковы факты, опровергающие тех западных исследователей Восточного вопроса, в том числе У. Трумпнера, которые пытаются отрицать причастность Германии к кровавым событиям в Армении.

XI. Франция, для которой армянская проблема была тоже удобным предлогом для удовлетворения многообразных империалистических интересов, до 90-х годов придерживалась вместе с Англией политики status quo в Турции, что отнюдь не помешало ей аннексировать в 1882 г. Тунис. Во время погромов в Армении французское правительство заявило о том, что оно является сторонником реформ, но таких, которые не нанесли бы Турции никакого ущерба.

Французские правящие круги не только поддерживали турецкие злодеяния в отношении армянского народа, но и пытались оказать давление на выступающих против них прогрессивных лиц.

XII. Австро-венгерская дипломатия не была заинтересована в обострении кризиса в малоазиатских провинциях Турции по целому ряду причин. Она опасалась того, как бы революционный пожар не перекинулся из Западной Армении и Крита в славянские провинции Австрийской империи. Существовала и вполне реальная угроза со стороны русского царизма в отношении пролифов и Константинополя. Отсюда показная инициатива министра иностранных дел Австро-Венгрии о принятии санкций против варварской политики султана в Армении. Позиция, занятая Австрией в этом вопросе, обуславливалась ее стремлением установить единую с Англией тактику против царских планов.

XIII. Италия также поддержала политику давления на султанское правительство отнюдь не ради спасения армян. В 90-е годы империалистические круги Италии, как известно, добивались согласия Англии на аннексию турецких и других провинций в районе Красного моря (соглашение с Англией об Абиссинии 1891 г., захват Массая и турецкий протест и т. п.). Кроме того, Италия, как и Австро-Венгрия, опасалась, что русский царизм, используя кризисную ситуацию, добьется протектората над всей Турцией.

XIV. Наличие острых противоречий между всеми европейскими державами в армянском вопросе искусно использовалось турецкой дипломатией. Будучи убежденной, что ни одно правительство всех шести участников Берлинского конгресса не имеет серьезных намерений принудить ее к выполнению реформ, предусмотренных трактатом, она продолжала еще более жестоко, чем когда-либо раньше топить в крови народные выступления. В Западной Армении «совершалось, — пишет Р. Роллан, — заранее

обдуманное, выполненное с полным хладнокровием истребление целого народа, методическая резня, организованная и руководимая правительством...»¹.

XV. Освободительное движение западных армян потерпело поражение. Однако оно не прошло бесследно. В вооруженной борьбе за независимость и социальные права народ обрел свое национальное и классовое самосознание. Борясь за национальные интересы, народные массы впервые приобщались к идее интернациональной солидарности: создавались предпосылки к единству не только трудящихся Западной и Восточной Армении, но и всех угнетенных режимом зулюма — курдов, турок, айсор. Борьба армянского народа может рассматриваться в ряду антиимпериалистических выступлений, происходящих в специфической международной атмосфере тех лет.

Опубликованные работы по теме диссертации

1. Борьба армянского народа против турецкого гнета в 1860—1870 гг. — «Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской», т. СХХI, вып. 5, М., 1965, 4,5 п. л.

2. Армянский вопрос в восточном кризисе 1876—1878 гг. — «Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской», т. 174. Всеобщая история, вып. 8, М., 1967, 6,5 п. л.

3. Армянский вопрос в Сан-Стефанском договоре 3 марта 1878 г. — «Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской», т. 189, всеобщая история, вып. 9, М., 1967, 1,9 п. л.

4. Борьба англо-австро-венгерской группировки против России в период между Сан-Стефанским миром и Берлинским Конгрессом. — «Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской», т. 189, Всеобщая история, вып. 9, М., 1967, 1,8 п. л.

5. Армянский вопрос на Берлинском конгрессе 1878 г. — «Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской», т. 213, всеобщая история, вып. 9, М., Изд-во «Просвещение», 1968. 3,5 п. л.

6. Европейская дипломатия и армянский вопрос в 90-х гг. XIX в. — «Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской», т. 191, история СССР, М., Изд-во «Просвещение», 1968. 2,5 п. л.

7. История экономической мысли Армении в XIX в. Рецензия на книгу Х. Гуланяна. — «Советское востоковедение», № 4, 1957, 0,5 п. л.

8. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин о некоторых аспектах восточного вопроса. — «Ученые записки кафедры всеобщей истории МОПИ им. Н. К. Крупской», вып. XII, т. 250. М., 1969.

9. «Армянский вопрос и международная дипломатия 80-х годов XIX в.». Статья принята в сборник отдела стран Ближнего и Среднего Востока Института Востоковедения, 2 авт. л.

10. Х. Абовян — великий армянский просветитель. — Газета «Грозненский рабочий», 1948.

¹ Р. Роллан, Воспоминания. М., 1966, стр. 480.